

**К вопросу о репрезентации византийского императора Юстиниана I Великого
посредством символизации его власти**

Научный руководитель – Комлев Павел Андреевич

Мейер Эдуард Евгеньевич

Студент (магистр)

Южно-Уральский государственный университет, Исторический факультет, Челябинск,
Россия

E-mail: meyer_ed@mail.ru

Проблема феномена власти становится все более актуальной темой исследований в рамках исторической науки. Это результат процесса формирования в последние годы новых методов и новых объяснительных моделей развития социального пространства, что существенно расширяет объект исторического исследования, и в частности, меняет понимание феномена власти. Особенно важным в данном случае становится вопрос конструирования и символизации образа правителя, то есть наделения окружающих его объектов материального мира определенными смыслами, связанными со статусом носителя высшей власти, но не обязательно ему тождественными.

Отражение исследуемой проблемы мы можем найти в работах П. Хизера «Восстановление Римской империи», Г.Л. Курбатова в «Политической теории в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция» и в других трудах современных исследователей.

В результате анализа репрезентации императора Юстиниана в различных источниках, который был произведен с позиции социологической концепции П. Бурдьё, было выявлено, что в данном случае статус является «конструктом», совокупностью диспозиций в социальной и физической реальностях[3].

Социальный статус императора, основанный на физически существующем месте руководителя государства и различных сфер жизни общества, обрастал в сознании людей различными символическими значениями. Они окружали личность и «место» императора ореолом сакральности и особой связи с божественным. Сюда относятся мифы о видениях [4;11,с.335;14,с.128], эталонности [1;4;16,с.165], недостижимости и авторитетности [4], сконцентрированные на личности носителя титула. С другой стороны, негативные черты имеют гиперболизированный и демонический характер [11,с.358,376,379,380,391]. Имеено во время правления Юстиниана появилась традиция падать ниц перед императорской четой [11,с.417].

Указанное отчуждение происходило и путем наполнения смыслами материальных объектов, окружающих правителя, его действий [3,с.7], законов, в том числе касающихся личной жизни подданных [4;5,с.103,148,163;10] и переименования городов в свою честь [4;5,с.140,144]. Данные объекты, внешние по отношению к личности правителя, становились атрибутами власти и работали на создание эффективной репрезентации императора. Например, в одежде и различных аксессуарах [5,с.84,131;8;10], демонстрировавшихся открыто [5,с.149], демонстрации мертвых или живых врагов [4;5,с.131;6;7,с.75], показательных судах [2,с.102-103;11,с.364]. Проявлялись они и в общественных действиях, таких как ристалища [5,с.164] и денежные раздачи [10;11,с.392,398], стройки [4;5,с.123], изображения и статуи [5,с.177;14,с.61]. Важное место занимало общение императора с народом [11,с.360,367;14,с.167]. Ярким примером присвоения является определенный цвет одежды носителя титула, пурпура. Причем о негативных характеристиках правителя говорить было не принято [11,с.316,343].

Принятие христианства нарушило традицию обожествления императорской персоны, однако ко времени правления Юстиниана I сложилась другая традиция, по сути, являвшаяся реорганизацией старой под новым названием. Император перешел из положения бога в статус помазанника и наместника Христа, главного арбитра всех христианских народов. Это выражалось в участии императоров в религиозной жизни страны, догматических спорах [4;14,с.167], признании постановлений соборов, которые разделялись императорами, равносильными законам [4] и назначении епископов в соседние народы [4;5,с.127-128,131;12,с.208,385; 14,с.137]. Кроме того, император как защитник христианской веры, инициировал принятие законов, направленных на борьбу с язычеством и искоренение ереси [5,с.148;11,с.355,361;14,с.140]. Особое место заняла традиция венчания василевса на царство, проводившаяся в Восточной Римской империи с участием высших духовных лиц (патриархов), начиная с императора Льва [14,с.84].

Все неудачи и победы ассоциировались с личностью императора и его чертами характера [11,с.337,347,352, 362-363, 380], становясь показателем «законности» его власти, в условиях критической важности сохранения за ним политического капитала, так как от этого зависит сохранение престола. На этом фоне формируется представление о том, что император лично ответственен перед Богом за благополучие Империи. Юстиниан I после землетрясения 550 года, в течение 40 дней не надевал императорский венец [14,с.178]. Поражения на Востоке и последующее за ним восстание Ника расцениваются как недовольство Богом правлением своего «наместника» и приводят к образованию вакуума власти.

Источники и литература

- 1) Агапит Дьякон Римский Увещательные главы, написанные Агапитом, Диаконом святейшей великой церкви Божией // Христианское чтение, издаваемое при Санкт-петербургской Духовной Академии (журнал).– СПб, 1827, XXVII. С.245–273 // URL: <http://azbyka.ru/>– 24.02.2018
- 2) Агафий. О царствовании Юстиниана.–М.:Издательство Академии наук СССР, 1953.– 219с.
- 3) Бурдые, П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I, Вып. 2 // URL: <http://www.old.jourssa.ru/> – 24.02.2018
- 4) Евагрий Схоластик Церковная история /Перев. СПб. Духовной Академии, испр. Серповой В.В.; примеч.: Калинин А.М.// URL: <https://azbyka.ru/>–24.02.2018
- 5) Иоанн Малала. Хронография // Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 2 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. 200 с.
- 6) Марий Аваншский. Хроника// URL: <http://www.vostlit.info/>– 24.02.2018
- 7) Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: БелГУ, типография ГиК, 2010.230 с.
- 8) Менандр Византиец. Хроника //Византийские историки. Пер. Г. С. Дестуниса. – СПб., 1860. С. 311–470.
- 9) Мейер Э.Е., Гредновская Е.В. «Габитуальная» теория п. Бурдые и её применимость к изучению материалов по истории поздней античности // Язык. Культура. Коммуникация. –2016,№2(6). С. 41.
- 10) Павел Диякон. История Лангобардов // <http://krotov.info/>– 24.02.2018

- 11) Прокопий из Кесарии. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – М.: Наука, 1991. 570 с.
- 12) Прокопий из Кесарии. Война с готами.– М., АН СССР. 1950. 519 с.
- 13) Прокопий из Кесарии. О постройках. – М., Арктос. 1996. 304 с. // URL: <https://azbyka.ru/> – 24.02.2018
- 14) Феофан Византиец. Летопись – М.: В университетской типографии (М. Катков) на Страстном бульваре, 1884. 370 с.
- 15) Хизер, П. Восстановление Римской империи. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 575 с.
- 16) Хорикий. Импровизированная речь по случаю Брумалий императора Юстиниана // Классическая и византийская традиция. 2016 / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. С. 161–166.